

13
Дать адекватную оценку стихотворениям – простое дело. Ведь каждое из них представляет собой уплотненный рассказ, а то и роман. Не могу обещать глубокого анализа, но постараюсь указать на те недочёты, которые первыми бросаются в глаза. Итак, начнём.

Текст 1.

Хороший выверенный ритм. Удачные рифмы, проходящие через все стихотворение: «заживём», «плывём», «в нём», «ружьём». Рефреном проходит строчка «и уж тогда заживём». Стройная форма. Но какой посыл? С войнами и сломанным кораблем кое-как понятно, человечество тратит силы, уничтожая все окружающее, поэтому уничтожив свой мир, будет вынуждено переключиться на Марс и уж тогда, наверное, заживёт по-человечески. Но к чему тогда суровая природа? С ней-то ничего поделать нельзя.

Текст 2.

Стихотворение написано шестистопным ямбом с последней усеченной строкой в четверостишии. Для ровности ритма во втором четверостишии лучше заменить последнюю двустопную строку («Над головой») на одностопную.

По смыслу же – что-то там о любви. Что именно не понятно. Некто шлет за героиней погони огней, дождей, ветров, но **теперь** он сам в плену, ах нет, простите, в «полоне», куда нам без высокопарных слов. Объясните только, если он и так за ней гонялся со своими дождями и ветрами, то почему только **теперь** он в её плену? Какой-то песок, какие-то волны над головой. Уместно ли слово «застышь» в последней строфе? «Застыть» означает «заслонять», что именно должен герой заслонить в груди у героини? Какую мысль или чувство хотелось донести? Передо мной просто набор «красивых» слов, так уж срифмовалось, так сошлось. Сначала вроде бы говорится о любовном чувстве, потом не с

того не с сего упоминаются другие сердца, распахнутые настезь, в которые можно зайти, потом героиня говорит, что герой в её груди ничего не заслоняет, что бы это не значило. Не имею не малейшего понятия, что я должна чувствовать к этому стихотворению.

Текст 3.

Непонятно, зачем первый стих разделён на две строки, на смысл это никак не повлияло. Причем вторая строка «национальность не скажу» выглядит лишней, будто вставленной ради ритма. При чём тут национальность. Не скажете, ну и не надо, мы и не просили.

Много неточных рифм, что, на мой взгляд, хорошо: «асфальтировщик»/ «росчерк», «скажу»/ «жену», «беспокоюсь»/ «поезд». Есть в этом новизна слова, ради которой я и читаю поэзию. А фраза «руки его нежнейший поезд/почти нащупывает связь» кажется оборванной, «связь» чего? Немного странно и неожиданно сравнение асфальтировщика и дороги с мужчиной и женщиной, но и эта неожиданность мне нравится.

Текст 4.

Со стихотворным размером и рифмой здесь всё в порядке. Интересных экспериментов с ритмом и рифмовкой замечено не было, однако, форма держится, это уже неплохо. В следующих стихотворениях можно будет попытаться её немного нарушить.

«На мир спустилась благодать:
/Страхнув с ветвей капель тоски,
/Лучей безудержная рать /Цветков согрела лепестки,» – «безудержная рать» слишком резкий образ, сразу после него идёт «согрела лепестки», сразу представляешь нечто нежное, словно мать, согревающая своего ребенка. Мне сложно представить рать, которая согревает, она может пронзить, снести прочь холод, но не согреть. Либо заменить слово «рать», либо «согрела»,

предпочтительнее – второе, так как далее по тексту идет образ борьбы в природе за выживание: «хруст», «бежит толпа», «кругом борьба» и т.д. Стереотипный образ советского времени, где яко бы все на друг друга доносили, возникающий в финальной строфе, как-то не вяжется со всем ранее сказанным. Мне тяжело распараллелить его с естественной борьбой за выживания в природе.

Текст 5.

В ритм и рифму автор попал. Такие небольшие рифмовые неточности как «серьезе»/ «полозья» украсили бы стихотворения, их должно быть больше.

С другой стороны, выражение «на полном серьезе» кажется инородным в этом тексте, когда вокруг все такое крещенско-деревенское. Если бы на протяжении всего стихотворения промелькивали бы такие словечки (разумеется, если это было бы обосновано), тогда другое дело.

«Золотые, литые из солнечной стали – /Словно свет растворён в ослеплённом металле...» – вот это неплохо, сразу в голове рисуется яркая картинка.

«На крещенском морозе, горячем на выдох» – неточный образ, но понятно, что хотелось передать, думаю, мне скорее нравится, чем нет.

«Под лунной заплаткой» - тоже очень хороший образ.

Стихотворение я бы назвала уютным. От него веет домашним теплом и уличным морозом, которые соединяясь и создают такой непередаваемое детское ощущение защищенности. Образы удачно гармонируют между собой.

Текст 6.

Не «Ма’стерски», а «мастерски’»: знаю, что в литературной традиции часто нарушали правила постановки ударения, чтобы соблюсти ритм, но всё же лучше так не делать.

«судьба <...>отправит опять на татами/ Кто явно тебя выше классом» - может не “отправит” на татами, а “даст выиграть”, просто в контексте развернутой метафоры, если жизнь – это соревнование татами, то мы все итак принимаем в нем участие.

«Карррма» – хороший звуковой образ, в нём и насмешка, и судьбоносный рок.

Текст 7.

Некоторые рифмы банальны: «плен»/ «тлен», «горизонт»/ «фронт», как и некоторые выражения: «день ушел за горизонт», «обломки надежд», «горючая слеза».

«Когтила пыль» – странный образ, может, «коптила»?

Большую часть стихотворения описывается гибель черепахи в мрачных тонах: тут вам и тлен, и горючие слёзы, но и возрождение её в пепельнице не предвещает ничего хорошего: «воткнет, как гвоздь в нутро, окурочек гипертоник».

Не очень понятно, что читатель должен почувствовать. Жалость, что черепаха умерла? Или, что её превратили в пепельницу и теперь гасят окурки? Темой смертности самой по себе уже мало кого удивишь и растрогаешь, должно быть что-то ещё.

Текст 8.

Уф, после второй строфы оставила попытки найти смысл. Одна из строчек хорошо характеризует стихотворение: «Среди света барочного», ведь стихотворение представляет собой нагромождение «красивостей», тут и сфинксы, и финские лезвия, и дамы в корсетах, и загадочный зодчий, он же архитектор характера, и чего тут только нет.

Текст 9.

Рифмы в основном простые, единственное, что понравилось: «шампуни»/«Клуни». Стихотворение реалистического типа или как называют некоторые литературоведы «лирика конкретного переживания». За основу взята небольшая история, которую можно окрестить «Случай со стрижкой». Никакого лирического обобщения поверх ситуации не построено, поэтому имеем дело только с историей: герой решил побриться наголо, его отговорила парикмахерша, попутно предлагая кремы и «шампуни», в результате герой вышел с прической Джорджа Клуни.

Есть ряд странностей в этой простой, казалось бы, истории:

«Парикмахерша, поняв меня буквально» – так и герой не фигурален в своем желании побриться налысо. Затем он с легкостью отказывается от своего

намерения: «Пусть стрижет, как хочет», ещё и сетует в конце, что «Так и не исполнилась мечта». Единственное, что можно вынести из этого стихотворения, мужчины так же изменчивы в своих желаниях, как и женщины, и так же подвержены влиянию парикмахеров ☺.

Текст 10.

Удачные неточные рифмы: «Украл»/«Урал», «украсть»/«указ».

Нечёткий, отрывистый ритм в данном случае играет на руку автору. Частые многоточия, паузы, тире – будто бы дыхание перехватывает от морозного воздуха и захлестнувших чувств. Радует цельность образов: во второй строфе говорится о запахе роз и возникает образ цветника, в конце третьей – автор, не забывая об этом, вводит образ горячих лепестков. Удачный образ «ледяного хрустящего молока», хотя он и немного выбивается из общей картины, но он настолько выразительный, что практически ощущаешь снежинки, хрустящие на зубах.

Текст 11.

Непонятен смысл фразы «полицейским от сохи». Фразеологизм «от сохи» означает «человек, происходящий из крестьян», но в данном стихотворении это бессмыслица. «ибо очень громко, точно /обращаясь к небесам,/прочитал ему всё то, что /для потомков написал» – опять что-то странное. Зачем лирическому герою было читать свои стихотворения полицейскому? Смысл последней строфы ясен, но он не очень-то вяжется со всем вышесказанным. В пяти строфах до этого речь шла о графомании, показывалось, как смешон графоман, утрированно воспринимающий действительность. В последней строфе стихотворение скатывается в ненужную, притянутую за уши философию о воле божьей. Стихотворение прекрасно обошлось бы без неё. А если ещё убрать нелогичности и развить мотив «страдания за поэзию» графоманом, то может получится очень даже неплохо.

Текст 12.

“Он что у нас – хороший миксер/Или неважный сепаратор?” – поскольку миксер предназначен для того, чтобы смешивать всё в одну кашу, а сепаратор – наоборот, чтобы разделять, то противопоставление хорошего миксера и плохого сепаратора не очень уместно, так как результат у них один – неразделимая масса. “Где под большим увеличением/Сплелись в скопления молекул/Все наши мысли и влечения” – удачные строки. Русская смекалка, появляющаяся в финале тоже, по-моему, не очень удачное противопоставление интеллекту. Смекалка – это не нечто непостижимое, она вполне объясняется житейским опытом, поэтому, в какой-то степени, даже связана с интеллектом. Ей стоило противопоставить, например, русский “авось” или, на худой конец, женскую логику.

Текст 13.

Самое короткое стихотворение из подборки. Но как раз из-за его короткости каждое слово отчетливее выпирает. Если стихотворение пытается сказать, что мы живем одновременно и в аду, и в раю, тогда почему автор “склоняется” к тому, что мы все в аду. А потом следует “я уж о том не говорю”, которое по логике высказывания должно развивать, обострять высказанную ранее мысль, что все мы в аду, но, вместо этого, нам заявляют противоположное. Мысль понятна, но тут вопрос подбора слов, он, родимый, где ему ещё быть, если не в поэзии.

Надеюсь, мои замечания и советы окажутся полезными авторам. Серрапионовы братья начинали письма друг к другу словами: “Здравствуй, брат, писать очень трудно”. И это действительно так. Желаю авторам сил и терпения в этом нелёгком деле.